

8с (ТАТ.) (092)

В 64

ПОЭЗИЯ

МУСЫ

ДЖАМЛЯ

Вячеслав Воздвиженский

8С(Т2Т)/092/

В 64

ПОЭЗИЯ

+ор 82

МУСЫ ДЖАЛИЛЯ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПОРТРЕТ

Оренбургская областная
библиотека им. Н. К. Крупской

КАЗАНЬ
ТАТАРСКОЕ
КНИЖНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
1981

√

92750

I

Когда его уводили, чтобы вынести смертный приговор, Муса усмехнулся в дверях камеры:

— Я вернусь, но с головой под мышкой.

В трагическом сарказме этих слов — живой, подлинный Джалиль, каким он был, а не тот, застывший в бронзе, каким он часто рисуется. Безупречная шутка, с которой он ушел навстречу расправе, говорит, как высоко поднялся поэт над безысходностью судьбы, над палачами и самой смертью. Но вместе с шуткой здесь вырвалась и горечь расставания с жизнью, сдерживаемая боль. И в этом тоже живой Джалиль.

Сегодня, пожалуй, каждому известно его имя. Героическая судьба поэта давно уже стала символом. Сложился своего рода стандарт представлений о Джалиле: он рисуется героем без страха и упрека, верным рыцарем социалистического Отечества. И это справедливо. Джалиль действительно был борцом и певцом борьбы.

Но он был также живой, совсем не бесплотной личностью, полной человеческих страстей и побуждений. Ему равно были открыты как мир радостей жизни, так мир раздумий и тревог. Эта полная жизни натура оказалась поставленной в трагические, противоречивые обстоятельства внешнего сотрудничества с нацистами, а затем в еще более трагическое положение смертника, навсегда отторгнутого от родины и близких, от борьбы

и свободы, от самой жизни. Какая сложная сумма внутренних противоречий, мучительного разлада с обстоятельствами, подчас и с самим собой должна была им владеть. С какой силой эта живая сложность драматических чувств, нравственных коллизий вылилась во многих стихах Джалиля. В острейшей ситуации поэт ставил коренные для лирической поэзии темы — смысл жизни и смерть человека, его жизненный выбор и судьба. В решении их он поднимался подчас до подлинно трагических высот.

Предлагаемая книга — не критико-биографический очерк о Джалиле и не монографический анализ «Моабитских тетрадей». Это попытка нарисовать литературный портрет Джалиля, представить черты его поэтической личности.

Основным материалом для этого послужат стихи моабитского цикла и сама их творческая история. Они стали вершиной поэтического пути Джалиля. А главное, именно этой необычной книгой он и вошел в советскую литературу, заняв в ней особенное место: это не только художественный факт, поэтический образец — это и образец человеческой судьбы, образец высоких возможностей человеческого духа.

История «Моабитских тетрадей» исключительна, уникальна с начала и до конца. Стихи Джалиля рождались не наедине с творческим вдохновением, а в трагической обстановке плена, подпольного сопротивления врагу, в неравной схватке с гестапо, в последнем молчаливом единоборстве со смертью. Уникальна и вся последующая судьба «Моабитских тетрадей». Долгим и непростым был их путь к читателям. Долгим и непростым стал путь поисков правды о Джалиле, об обстоятельствах его поэтического и патриотического подвига.

Уже доставленные на родину, в Татарию стихи Джалиля семь долгих лет ждали света: оставалось невыясненным, в каких условиях они написаны, как оказался

поэт в фашистской неволе, что делал за линией фронта. Свою мрачную роль в те послевоенные годы сыграло недоверие ко всем, кто побывал в плену. Оно не только препятствовало изданию блокнотов Джалиля и самому выяснению правды о нем: оно поощряло версии, порочившие имя поэта и других узников фашизма.

А после того, как «Моабитские тетради» были все же изданы в 1953 году, предстояло еще по крупицам восстанавливать их историю, воспроизводить картину жизни и борьбы Джалиля в фашистском плену.

Это была долгая и нелегкая работа: документы о судьбе поэта затерялись в глубине германских архивов, живых свидетелей разбросало по свету, а вернувшиеся на родину соратники Джалиля не спешили заявить о себе. Воссоздание подвига поэта в свой черед потребовало подвига — исследовательского и гражданского. Начало ему положил Гази Кашшаф — татарский литератор, критик, близкий друг Джалиля. Именно ему поэт в присланном с фронта завещании поручил собрать и привести в порядок свое литературное наследство. Г. Кашшаф сделал большее. Дело не только в том, что именно он первым добыл и обобщил большое количество подлинных сведений о поэте. Дело и в том, что он взялся за поиски еще тогда, когда они не сулили тех лавров и успеха, какие обещают сегодня.

Результаты своих разысканий Гази Кашшаф изложил в двух книгах, появившихся два десятилетия назад¹. Книги эти остались, однако, непереуведенными на русский язык и не получили известности у всесоюзного читателя.

Параллельно с Г. Кашшафом вел поиски московский литератор Ю. Корольков, начав их в Берлине, где он

---

¹ Кашшаф Г. Муса Джалиль. Очерк жизни и творчества. Казань, 1957 (на татарском яз.); Кашшаф Г. Муса Джалиль. Очерк жизненного и творческого пути поэта-героя. Казань, 1961 (на татарском яз.).

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66